

В отличие от королевы Висеньи, королева Рейнис, другая жена Эйгона Завоевателя, обладает более живым темпераментом и предпочитает летать на драконах. В тихой комнате одинокого мужчину старый бродяга говорил спокойно и уверенно, в то время как трое подростков, сидящих за маленьким столиком, внимательно слушали. — Королева Рейнис любит искусство, музыку и поэзию, и у нее доброе сердце. Она вместе с мужем предложила отменить обычай грабежа женщин на Железных островах и лично разработала шесть законов, которые мы до сих пор используем. В принципе, она все еще — Что такое Принцип шести ударов? Откровенно изможденный мальчик, лежащий на маленьком столе, поднял руку, прерывая старика. Толстяк из семьи Измондов крайне не любил учёбу, но после драки с Дондарионом накануне его наказали: в течение следующих двух недель он должен был приходить на уроки истории к старому маэстру. Однако этот толстяк явно не собирался сидеть здесь и слушать внимательно. Каждый раз, когда в устах старика появлялась тема, которая стоила бы вопроса, он громко задавал вопросы, словно действительно не понимал. Обычным людям это бы уже давно надоело. Маленькие расчетливые мысли бродили в голове Пангдуна, но, к сожалению, старик не оценил этого. Он даже использовал вопросы мальчика, чтобы учить его косвенно. — Ренли, ты знаешь ответ на этот вопрос? — Старик повернулся и посмотрел на черноволосого юношу. — Принцип шести ударов — это юридическое положение. Королева Рейнис установила, что если жена изменяет своему мужу, ее можно лишь пороть не более шести раз, и деревянная палка не должна быть толще ее пальца. Ренли, находящийся рядом, ответил и, не дожидаясь, пока кто-то еще задаст вопрос, сам спросил и сам же на него ответил: — Почему шесть ударов, а не семь или восемь? Это связано с семью богами, в которых мы верим... В этот момент Ренли выглядел так же серьезно, как и худой Дондарион рядом с ним, и говорил медленно, но большинство его мыслей были не об этом, а о происшествии вчера. С тех пор как он покинул «историческую копию», зубные протезы, которые изначально существовали, превратились в кучу порошка. Ренли сожалел об этом, ведь он так и не успел понять, что такое протезы. Только вчера, во время кремации, ему, казалось, удалось получить зацепку. Но это было то, что действительно нельзя было определить. Ренли не был уверен, что три протезы были потерянными зубами Дурачка. Ему было невозможно узнать, почему это именно зубы, а не что-то другое, и он не был уверен, снова ли встретит что-то подобное. Если эти зубы действительно принадлежали Риголетто, то почему они такие особенные? Если нет, то что именно представляет собой происхождение протезов? Какова связь с «золотым пальцем» на себе? Множество вопросов беспокоило Ренли, не давая ему сосредоточиться на лекции. Однако, поскольку Пангдун был рядом, чтобы отвлекать внимание, старик не заметил ничего необычного. Он не произнес ни слова к нему до конца занятия. — Скоро у тебя будет пятый день рождения, Ренли, нам, возможно, стоит подумать о подарке для тебя. — Спасибо, мастер Крессен, но я думаю, что всё, кроме кильки, будет хорошим подарком. Черноволосый юноша пожал плечами, затем скользнул со скамьи и вышел из комнаты. Кабинет маэстра находился почти на вершине башни, но тело ребенка скрывало огромную энергию. Сначала он вернулся в свою комнату за вещью, а затем hurried downstairs. Когда он наконец добрался до холла на первом этаже, он всё ещё ровно дышал. Сзади слышались крики и звук бегущих ног двух других мальчиков с лестницы. Они думали, что Ренли спустился, чтобы поиграть, но, когда они подошли, увидели, что Ренли сел за столик в углу зала, напротив странного среднего возраста человека с коричневыми волосами. Толстяк, прятавшийся наверху лестницы, с любопытством посмотрел на мужчину, затем обернулся к своим спутникам. — Я думал, его зовут Давос? — Лук Давос, соленая рыба Давос, — кивнул Маленький Бамбук, как взрослый: — Он контрабандист, но он приносит еду, так что мы должны быть ему благодарны. — Мне не нравятся кильки. Пангдун незаметно сморщил нос, услышав это, но затем задумчиво пробормотал. — Что Ренли хочет от него? Контрабандист Давос, который также был заинтересован этим вопросом, согласился встретиться с юным мастером Ренли, когда слуга сообщил ему накануне, что сын Буревестника хочет его увидеть. Он пришёл, как и обещал. Но то, что сказал другой, сбilo его с толку. — Ты имеешь в виду, что у тебя есть способ достать еду, но ты нуждаешься в моей

помощи? — Далос повторил с сомнением, глядя на маленького мальчика, который пытался выпрямить спину. — Да, сэр Давос, — серьезно кивнул Ренли. В это время он был одет в белую сатиновую рубашку с золотым кантом и безрукавку из телячьей кожи. Он сидел напротив контрабандиста, и вышитый на его груди золотой рогоносец смотрелся очень заметно. — Я не рыцарь, лорд Ренли. — Тогда я тоже не взрослый, — ответил мальчик, распростерев ладони и показывая на свои маленькие руки. — Ты обречен вырасти, парень. Давос, смеясь, почувствовал себя гораздо более расслабленным. Но следующее заявление заставило его немного растеряться. — Если ты сделаешь это для меня, я верю, что ты тоже обречен стать рыцарем. Мальчик выглядел серьезно, но его детский вид мешал Давосу воспринимать это серьезно, поэтому он просто улыбнулся и спросил: — Хорошо, парень, что ты хочешь, чтобы я сделал? Поймать воробьев в Божественном лесу? Недавно кто-то в замке действительно предложил попытаться найти еду в древнем лесу. На самом деле, некоторые слуги и солдаты в городе уже пошли соскабливать кору, чтобы поесть, а дикие птицы стали целью этих голодных едоков. — Я хочу, чтобы ты взял свои рыболовные принадлежности и свою лодку, вышел из Штормового Уезда через пещерный порт, затем нашел место, где водятся рыбы, и насыпал щепотку специального порошка в морскую воду, — сказал Ренли: — Ты сам поймешь, что делать дальше. У подножия высоких скал, где находился Штормовой Уезд, есть маленький укромный порт, построенный древними королями шторма. Контрабандисты раньше приходили в замок оттуда. Но вода там неглубока и полна камней. Маленькие лодки не могут войти, если нет прилива. Ренли не ожидал, что там будет много рыбы — иначе ему не был бы нужен текущий собеседник. К сожалению, хотя Давос внимательно слушал, он все еще думал, что происходящее перед ним было просто фарсом или дикой и неуместной детской затеей. — Я надеюсь помочь тебе, но, парень, это дело... — кажется, он колебался, как бы не обидеть энтузиазм ребенка, и в конце концов придумал идеальное оправдание. — Твой второй брат, лорд Станнис, не позволит мне покинуть Штормовой Уезд. — Почему нет? — спросил мальчик. — Если я это сделаю, я стану дезертиром, и никто не поверит, что я работаю на тебя. Ответ контрабандиста имел смысл. Но Ренли не собирался отказываться от своего плана. Главная причина, по которой он попросил контрабандиста сделать это, заключалась в том, что тот не из Штормового Уезда или пока не является таковым. И если бы Ренли попросил кого-то другого, не нужно было бы и думать, ведь новость сразу же попадет в уши Станниса и станет известной всем — Это подразумевало некоторые вещи, которые трудно предсказать, возможно, это будет хорошо, но определенно будет и плохо. Поэтому он настоял: — Насколько я знаю, ты не из Штормового Уезда. — Я не местный, но знаю обстановку. Если я покину город, твой брат подумает, что я пойду к его врагам и расскажу им о ситуации здесь? — Я уверен, что наши враги давно знают о ситуации в Штормовом Уезде, — Ренли не попался на блестящие слова оппонента. — Я также полагаю, что многие люди снаружи это знают. В противном случае, зачем бы ты привозил еду сюда? Сказав это, он снова заговорил, не дожидаясь ответа собеседника: — Ты мог бы сказать, что ситуация сейчас другая. Признаю, она хуже, чем прежде, но когда те, кто ждет услышать, что нам придется есть человечину, они будут продолжать терпеливо ждать или же ткнутся на нас с нападением? — Это — Давос несколько удивился разуму юного собеседника, но его прервал Ренли. — Кроме того, я не думаю, что ты пойдешь к врагу, — сказал мальчик, улыбнувшись так, как будто понимал только он один. Если бы это сказал нормальный человек, контрабандист мог бы быть тронут, но тот, кто сидел перед ним, был еще ребенком, которому не исполнилось и пяти лет. Хотя ребенок выглядел очень умным, его слова звучали скорее как простые и наивные рассуждения малыша. Поэтому Давос лишь сдержанно кашлянул. — Даже если бы лорд Станнис разрешил мне покинуть город, флот Редвайнов всегда будет наблюдать за нами за пределами города. Я не думаю, что они дадут мне возможность пойти на рыбалку. Эх, ребенок, ты ведь попросил меня пойти за рыбой, верно? — Я просил тебя спасти себя. Ренли сменил тему: — В подвале сейчас семь узников, двое из которых страдают от серой болезни. Ты, вероятно, можешь догадаться, что будет, когда еда закончится. Так ты когда-нибудь думал, что произойдет, когда этих узников съедят? Что мы

будем делать дальше, когда их съедят? Давос был потрясен. Очевидно, он никогда не думал, что ребенок может сказать такие жестокие слова, не говоря уже о том, что подразумевает эта фраза. — Кто скорее всего будет оставлен здесь? Это местные жители или...? Давосу бросилось в глаза, как он проглотил комок в горле. — Я верю, лорд Станнис не сделает этого. — Если ты думаешь, что знаешь его лучше, чем я, можешь верить в это, — Ренли пожал плечами и сказал равнодушно: — Я думаю, он будет сражаться за замок до конца. Знаешь, что это слово значит? Увидев, как лицо Давоса меняется, Ренли одной рукой оперся на грубый деревянный стол и наклонился вперед, понизив голос. — Подумай о цели твоего приезда в Штормовой Уезд, Давос. Рискую быть казненным, пробивая блокаду тех флотов на море и привозя корабль еды, когда нам было особенно тяжело. Что это за цель? Чтобы мы узнали, как плохо по вкусу твое мясо? Ну, может, Станнис бы и не стал, но ты, ты бы пожелал ждать так, как сейчас? Твой корабль перевернулся, иначе ты мог бы получить заслуженное вознаграждение, но, к сожалению, сейчас твоя помощь для нас вовсе не важна. — Я контрабандист, и всю свою жизнь жил в рискованной реальности. Опыт подсказывает мне, что не каждое приключение может принести вознаграждение, — отвечал Давос инстинктивно, его голос был настороженным. — Хотя это самый большой риск, который я когда-либо принимал, я не разочаруюсь. Да, я не буду... Он произнес это с уверенностью, но его тон уже выдал некоторые его истинные эмоции, так что Ренли, услышав это, не стал отвечать на слова собеседника, а вместо этого взял что-то со стула и положил на стол. Это был запечатанный железный ящик, который выглядел серым и неприметным в тусклом свете. — Теперь у тебя есть шанс исправить ситуацию, он прямо у тебя под рукой. Воспользуйся им, твое приключение того стоит. Поверь мне, эта вещь особенно эффективна для рыбы. — Если ты не веришь, — сказал он, положив фарфоровую чашку, которую держал в другой руке, рядом с железной банкой. — Я дам тебе маленькую рыбку, попробуй сам. — Я... не... Смотрев на две вещи, которые ему протянули, контрабандист удивленно произнес: — И со всем этим много проблем — Вернись и хорошо подумай об этом, затем попробуй всерьез. Если ты все равно не захочешь, верни мне эти вещи, ты сможешь найти, где я живу. — Ренли скользнул с скамейки, когда делал замечание. — Этот порошок очень ценен. Хотя у меня еще много этого, лучше будь осторожен, когда будешь им пользоваться. И не забудь о рыбе. Ты знаешь, что сейчас достать эту рыбу для Штормового Уезда не просто. Он оставил последнее слово. — Если ты готов поработать, тогда эти вещи твои, как бы ты ни воспринимал источник. Заслуженная слава тоже твоя, помни, что секрет должен быть соблюден. Мальчик повернулся и ушел, сказав это. Губы Давоса дрогнули при этом, но до тех пор, пока короткая фигура не исчезла за лестницей, он не знал, что сказать. После некоторого замешательства он наконец поднял руку, чтобы взять деревянный бокал на столе, поднял его и выпил коричневое пиво внутри, затем тихо выругался. — Семь слоев ада, такие ли дети благородных так взрослые?